

Однако, даже снимая фильмы под видом комедий и коммерческих проектов, он всё равно неосознанно добавлял в них элементы «глубины». Он полагал, что такие вещи заметят только профессиональные кинокритики, а вот как отреагирует обычная аудитория, было неизвестно. Но, судя по комментариям и отзывам под его постом в Weibo, его скрытые замыслы, похоже, стали достоянием общественности.

Более того, именно потому, что многие в интернете обсуждали и анализировали этот аспект, многие зрители, которые уже смотрели фильм ради развлечения, решили пересмотреть его второй или даже третий раз, чтобы лучше понять его глубину. Таким образом, этот удивительный кассовый результат и появился.

Увидев, как Сун Цисинь удивляется, У Хэн не мог не улыбнуться, чувствуя гордость за него. Он приблизился к Сун Цисиню и, взяв его телефон, открыл рейтинг, который был выставлен фильму «Легенда о Великой Сун» в первый день проката — 8.8.

— Это говорит о том, что твой фильм стоит пересматривать, и поэтому его репутация только растёт.

Сун Цисинь, глядя на цифру на экране, с улыбкой покачал головой:

— Думаю, 9.1 — это уже предел. Если к концу проката он не упадёт ниже 9, я буду более чем доволен.

Он добавил с иронией:

— Такой высокий рейтинг получился только потому, что мой фильм был заявлен как коммерческий и комедийный, но при этом содержал некоторые глубинные элементы, которые позже были раскрыты критиками. Если бы я сразу снял артхаусный фильм, такого результата бы не было.

Обычно коммерческие фильмы, даже если они успешны в прокате, не получают столь высоких оценок. Например, фильм «Дух Зе», который вышел летом, к концу проката имел средний рейтинг всего 8.7.

У Хэн с улыбкой погладил его по голове:

— В наше время, если у фильма есть внятный сюжет и логика, это уже большое достижение.

Он решил перевести разговор на другую тему:

— Ты уже решил, что будешь снимать в этом году?

В этом году у Сун Цисиня было много работы, связанной с запуском двух новых телеканалов, но даже так он мог выделить время, чтобы, как и в прошлом году, снять ещё один фильм.

Сун Цисинь задумчиво погладил подбородок:

— На этот раз я хочу снять что-то чисто коммерческое. Возьму один из тех крупных IP, которые лежат у нас в компании.

Его настроение теперь сильно отличалось от прежнего. Его первый фильм обошёлся всего в 1 000 000 000 юаней, а доходы уже в десять раз превысили затраты. И теперь, когда его текущий фильм завершит прокат, он сможет инвестировать в следующий проект, не боясь потерять

деньги, которые Сун Цзюнь с таким трудом заработал.

Раньше, до того как он узнал о существовании киногородка, он планировал снять что-то небольшое и интересное, чтобы заявить о себе. Но теперь, имея уверенность, он больше не думал о рисках. Раньше он избегал крупных IP, потому что они требовали больших инвестиций, а режиссёр и продюсеры должны были иметь определённую известность.

Сейчас Сун Цисинь, хотя и не имел серьёзных наград в режиссёрской среде, уже приобрёл некоторую известность, и благодаря поддержке компании фанаты IP, зная, что он будет режиссировать фильм, не сразу начнут критиковать, а скорее будут ждать, чтобы увидеть, что получится.

У Хэн, видя, как Сун Цисинь, сидя у него на руках, задумчиво поглаживает подбородок и прищуривается, словно что-то рассчитывая, с улыбкой сжал его плечо:

— Хорошо, какой фильм хочешь снять? Когда отдохнёшь, я пойду с тобой в компанию выбирать сценарий?

Решение Сун Цисиня, если бы Сун Цзюнь узнал о нём, несомненно, обрадовало бы его. Ведь среди IP, которые лежат в компании, есть немало известных проектов, и было бы лучше, если бы их снял Сун Цисинь, а не режиссёры, сотрудничающие с компанией.

Особенно если результаты будут примерно одинаковыми, то для Сун Цзюня было бы лучше, чтобы слава и репутация достались именно Сун Цисиню.

Они немного поболтали, а затем незаметно уснули. Когда они проснулись, за окном уже горели огни.

Сун Цисинь, потягиваясь, сел на кровати, слыша, как за дверью раздаются шаги, спускающиеся вниз. Его разбудил звонок в дверь и движение У Хэна, который встал. Похоже, кто-то пришёл.

Его мозг ещё не совсем проснулся, когда зазвонил телефон на тумбочке. Взяв его, он смутно увидел, что звонит его отец, Сун Цзюнь. Он ответил, не открывая глаз:

— Алло?

— Ты уже дома?

— Голос в трубке действительно принадлежал Сун Цзюню. Сун Цисинь, всё ещё не совсем проснувшись, перевернулся на бок, почти уткнувшись лицом в подушку, и промычал в ответ.

— Что с тобой? Ты будто не выспался?

— М-м... Я только что спал днём.

Сун Цзюнь слегка удивился:

— Твой дневной сон, если продолжишь, плавно перетечёт в утренний.

Сун Цисинь снова промычал.

Слыша, как сын явно устал, Сун Цзюнь мысленно начал тыкать иголками в воображаемую фигуру У Хэна, гадая, не он ли виноват в том, что Сун Цисинь так измотан. Но даже если это

было так, он не мог задать такой вопрос, поэтому просто посоветовал Сун Цисиню завтра отдохнуть дома, а послезавтра приехать в корпоративный парк.

Закончив разговор и услышав шаги на лестнице, Сун Цисинь предположил, что это У Хэн возвращается, и снова перевернулся на спину, растянувшись на кровати.

— Проснулся? Хочешь поесть?

— Увидев, что Сун Цисинь всё ещё держит телефон и лежит с закрытыми глазами, У Хэн понял, что тот уже проснулся, и с улыбкой взял телефон, положив его рядом.

— Что есть?

— Они плохо поели в самолёте в обед, а сейчас уже ближе к восьми вечера, и Сун Цисинь действительно почувствовал лёгкий голод.

— Лечебная каша. Забыл? Мы нашли эту кафешку по дороге домой, она, кажется, открылась после Нового года.

До Праздника фонарей многие заведения в Императорской столице уже открылись, что было удобно для них, у кого не было времени и сил готовить.

— М-м... Подойдёт.

Они иногда сами варили кашу, но сегодня решили попробовать местную, чтобы сравнить.

Каша, которую они заказали, конечно, отличалась от домашней. Они выбрали те, которые сложно или долго готовить дома: каши из семи или даже десяти ингредиентов, а также лечебные каши с добавлением лекарственных трав. Также они заказали несколько местных закусок. Когда Сун Цисинь спустился вниз после умывания, запах, доносящийся из гостиной, сразу вызвал у него аппетит.

— Мой отец звонил, сказал, чтобы я послезавтра поехал в корпоративный парк.

— Сун Цисинь отложил ложку.

У Хэн кивнул, беря пирожок с говядиной:

— Тогда завтра отдохни дома, а на Праздник фонарей нужно будет поехать к твоему дяде?

— Да, а потом, на шестнадцатый день, уже начнётся работа.

— Сун Цисинь слегка поморщился, представляя, сколько документов накопилось в компании.

У Хэн с улыбкой посмотрел на его сморщенное лицо, но решил не подшучивать.

[Translation notes:

- Императорская столица (традиционное название Пекина)
- корпоративный парк (сохранено как комплекс административных зданий)
- Форматирование чисел: 1 000 000 000 юаней]

<http://bllate.org/book/16375/1482680>